Краткое содержание:

Мадара/Тобирама - тот случай, когда грудь светится, когда встречаешься взглядом со своей половинкой

Версия Упс

Легкий ветерок ерошил колючие локоны на голове Мадары, когда он шел через лес, шаркая каблуками при каждом шаге. Его отец вёл себя глупо, а Изуна - раздражающе. Мадара был рад, что ему удалось уехать на несколько часов в тишину, и ещё больше он был рад, что его ждал друг, который не захочет говорить о том, каким «злом» был их соперничающий клан Сенджу. Мадара уже достаточно наслушался о Сенджу за день, и на том спасибо.

Почесав зудящее место на груди, он посмотрел на небо, чтобы проверить положение солнца. Был уже почти полдень, а значит, его друг Хаширама должен был уже ждать у реки. Обычно Мадара первым приходил к месту их встречи, но сегодня ему пришлось задержаться, слушая, как его зануда-старик все время говорит о соперничестве и старых забытых обидах. Как будто Мадаре было до этого дело. Его глупый родитель не понимал, что если они хотят, чтобы Сенджу перестали убивать членов их клана, то лучший способ сделать это - заключить с ними мир. Если будет мир, убийства прекратятся. Он ненавидел то, что никто в его клане не желал прислушиваться к его идеям.

С облегчением Мадара вышел из-за деревьев и увидел радостно журчащую реку и мальчика, стоящего на другом берегу. Хаширама помахал рукой и трусцой побежал к воде, сжимая в кулаке камень для скакалки. Он понятия не имел, из какого клана этот неуклюжий мальчишка, и так было лучше. Они могли вместе мечтать о мире, не беспокоясь о том, что однажды им придется сражаться.

«Мадара! Я нашёл идеальный камень! Спорим, сегодня я тебя побью!» Между одним шагом и следующим Хаширама вдруг подался вперед, споткнувшись о собственные ноги, и замахал руками, стараясь не споткнуться о реку. Камень, который он держал в руках, вылетел из его рук и с тихим всплеском исчез под водой. Мадара закатил глаза, когда Хаширама грустно опустил на землю.

«Идиот», - пробормотал он, стараясь не показать, как его это забавляет. То, что он считал брюнета своим лучшим другом, не означало, что он должен быть таким мягким.

Хаширама надулся и засеменил к нему по берегу. Пальцы его ног рылись в камнях, пытаясь выудить еще один хороший экземпляр. Потребовалась всего пара ударов, прежде чем он полностью погрузился в свою новую задачу, забыв о минутной депрессии. Он снова улыбался, когда поднял голову и открыл рот, но выражение застыло на его лице, превратившись в нечто иное.

«Мадара, ты светишься!» - воскликнул он. Мадара нахмурился и опустил взгляд на свою грудь. Он просунул палец под воротник рубашки и заглянул внутрь.

Как и говорил его друг, мягкое свечение исходило от маленькой татуировки на груди, которая должна была привести его к родственной душе. Раньше она всегда была красной. Сейчас же он светился белым светом, который просвечивал сквозь одежду достаточно, чтобы Хаширама заметил его. Мадара в замешательстве уставился на свою татуировку. Он встречался с Хаширамой уже несколько месяцев, и никогда раньше она не реагировала. Почему же сейчас она засветилась?

Единственное, о чем он мог подумать, - это то, что рядом должен быть кто-то еще, кого он не видит. Сузив глаза, Мадара поднял голову и стал осматривать окрестности. Даже сосредоточившись изо всех сил, он не мог никого почувствовать. Поначалу он тоже ничего не видел, пока - вот! Он застыл на месте, когда среди ветвей дерева на противоположном берегу реки зашевелилось белое пятно. Медленно, почти робко, маленькое лицо заглянуло за ствол. Он не мог хорошо разглядеть их. Они были слишком далеко и все еще наполовину скрыты за деревом. Но они смотрели прямо на него, и это говорило о том, что он увидел их только потому, что они позволили себя увидеть.

«Мы не одни, Хаширама, - пробормотал Мадара. Его друг перестал смотреть на свечение под рубашкой и нахмурился, глядя в ту сторону, куда он смотрел.

«Не один? Но я никого не чувствую. Разве что Тобирама?» Хаширама произнес это имя так, словно стрелял в темноте и надеялся попасть в цель. Было очевидно, что он угадал, когда лицо на дереве закатило глаза и сдвинулось, опустившись на землю. «Тобирама!»

Это был мальчик всего на пару лет моложе его самого. У него были белые волосы и очень бледная кожа. Глаза у него были темно-красные, а рот - любопытно нахмурен, и сначала он обратился к брюнету, приближавшемуся к нему с распростертыми объятиями. Он ловко уклонился от объятий, заставив Хашираму поймать себя, прежде чем эффектно столкнуться с близлежащим валуном.

«Тобирама!» Хаширама снова закричал. «Что ты здесь делаешь?» Мальчик перевёл пустой взгляд на Мадару, и только тогда заметил самое главное в этом новичке: сквозь его рубашку без рукавов пробивалось слабое свечение, озаряя верхние края белым светом.

«Отец попросил меня проследить за вами. Он что-то заподозрил». Обе его белые брови поднялись к линии роста волос, а на лице появилось саркастическое выражение. «Он будет рад услышать, что ты проводишь скучные дни, тренируясь в одиночестве у реки».

Хаширама смущенно поморщился: «Но я не один. Мадара здесь, так что - оооо! Я понял! Ты самый лучший брат на свете, Тобирама!» Он снова попытался обнять Тобираму, но тот во второй раз уклонился от него. Затем он посмотрел на Мадару, всё ещё стоявшего на дальнем берегу реки.

«Ты - Учиха Мадара», - сказал он. Мадара удивленно моргнул в тот же момент, что и Хаширама.

«Я никогда не говорил Хашираме имя своего клана», - размышлял он. «Откуда ты его знаешь?» Мальчик насмешливо хмыкнул.

«У меня есть глаза, и они работают», - презрительно ответил тот. Хаширама пробурчал что-то про подлых братьев, но его проигнорировали. «Меня зовут Сенджу Тобирама».

Мадара почувствовал, как его конечности напряглись. Он, конечно, догадывался, что его речной друг может быть из клана, который он сам ненавидел больше всех остальных. Но он надеялся, что это не так. Видимо, его надежды были напрасны. Оба брата внимательно наблюдали за ним, пытаясь понять, как он отреагирует, но Мадара не торопился обдумывать эту информацию. С одной стороны, преданность своему клану требовала, чтобы он осудил этих двух мальчишек и напал на них. С другой стороны, ни один из них никогда не причинял ему вреда, и все признаки указывали на то, что один из них - его суженый.

Эта мысль заставила всех остальных остановиться. Его суженый был Сенджу. Вместо ужаса Мадару охватила внезапная надежда. Это был ответ на все его проблемы, преподнесённый ему на блюдечке с голубой каёмочкой! Его клан почитал узы любви превыше всего остального, а его суженая была Сенджу. Он мог бы использовать это, чтобы положить конец ссорам! Ведь не станут же родители заставлять его сражаться с той, с кем ему суждено быть вместе? Волчья ухмылка медленно расползлась по его лицу, и Мадара сделал несколько первых шагов к воде, уже строя планы в голове. Навстречу ему вышел младший мальчик. К радости Мадары, он выглядел далеко не испуганным.

«Приятно познакомиться», - сказал Мадара с удивительной искренностью. Тобирама ухмыльнулся и протянул руку.

Когда они впервые сцепились, световое шоу, вспыхнувшее в их груди, было похоже на нечто из легенд. Мадара ещё никогда не видел, чтобы встреча узников имела такой большой потенциал. Мысли о преимуществах и заговорах улетучились из его головы, пока он наблюдал за яркими бело-золотыми вспышками. Внезапно ему захотелось влюбиться.